

Узбекистан

**Доклад для Универсального преидического обзора ООН
16-я сессия (22 апреля – 4 мая 2013 года)**

Данный доклад был подготовлен организациями «Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана» (ИГНПУ), «Международное партнерство по правам человека» (МППЧ) и «Нидерландский Хельсинкский комитет» (НХК) для второго рассмотрения Узбекистана в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека. Доклад основан на информации, полученной по результатам мониторинга, проведенного ИГНПУ в Узбекистане, а также по результатам дополнительного расследования, проведенного в совместном проекте ИГНПУ, МППЧ и НХК по продвижению фундаментальных прав в Центральной Азии. Доклад был подготовлен в октябре 2012 года, однако, до обзора в апреле 2013 года в него были внесены некоторые изменения в связи с развитием новых событий.

Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана – независимая неправительственная организация, созданная в 2002 году, которая выступает за защиту и соблюдение прав человека в Узбекистане. Данная организация базируется в Ташкенте, ее членами являются представители различных регионов страны.

Инициативная Группа Независимых Правозащитников Узбекистана
г. Ташкент 700069, Алмазарский район,
ул.2-ой Файзибаланд дом 7 «А», Узбекистан
Тел.: +998 71 228 05 08, + 998 71 248 80 26
E-mail: surat.i@rambler.ru

Международное партнерство по правам человека – некоммерческая неправительственная организация, расположенная в Брюсселе. С момента ее основания в 2008 году цель организации состоит в том, чтобы оказывать поддержку местным общественным организациям и помогать им привлечь внимание международного сообщества к проблемам соблюдения прав человека.

Международное партнерство по правам человека (МППЧ)
Авеню дес Артс 3-4-5, 8-ой этаж
1210 Брюссель, Бельгия
Тел.: +32 2 2276145, +32 475 392121 (мобильный)
Email: IPHR@IPHRonline.org
Веб-сайт: www.IPHRonline.org

Нидерландский Хельсинкский комитет (НХК) – неправительственная организация, основанная в 1987 году. Целью деятельности является продвижение соблюдения международных норм по верховенству права и правам человека, как на международном уровне, так и на уровне государств-членов ОБСЕ.

Нидерландский хельсинкский комитет
Гаага, Нидерланды
Тел.: + 31-70 392 6700
Email: office@nhc.nl
<http://www.nhc.nl/>

1. Введение

1.1. При рассмотрении Узбекистана в рамках Универсального периодического обзора (УПО) в 2008 году, правительство страны приняло обязательство рассмотреть/применить ряд рекомендаций, сделанных членами Совета по правам человека в отношении свободы выражения, свободы ассоциаций и мирных собраний, свободы религии и других соответствующих основополагающих прав. Однако спустя четыре года эти права все еще подвергаются серьезным ограничениям в Узбекистане. Данный документ отмечает серьезные проблемы в следующих направлениях: ограничения свободы Интернета, непрекращающееся преследование гражданского общества, а также нарушения прав человека, проявившиеся в кампании против «религиозного экстремизма» в Узбекистане. Также он предлагает новые рекомендации властям Узбекистана в этих направлениях.

2. Ограничения свободы Интернета

2.1. Узбекистан является очень репрессивным государством в отношении Интернет-пользователей. Он был неоднократно назван одним из десяти мировых «врагов Интернета» организацией «Репортеров без Границ»¹. Недавняя волна протестов в арабских странах побудили власти страны ко новым попыткам контроля и ограничения доступа к Интернету, число пользователей которого быстро росло в последние годы², однако в частности в крупных городах и среди молодых людей.

2.2. Согласно законодательству Узбекистана о СМИ, веб-сайты определяются, как средства массовой информации и должны быть зарегистрированы в органах власти наряду с другими СМИ. Регистрация может быть отменена в случае, если цель и задачи СМИ противоречат действующему законодательству, а деятельность СМИ может быть приостановлена или прекращена за различные нарушения закона. Владельцы, издатели и сотрудники веб-сайтов несут ответственность за «объективность» публикуемых материалов.³ Интернет-операторы и сервис-провайдеры рискуют потерять лицензию, если они не выполняют ряд требований насчет запрещенного Интернет-контента.

2.3. Узбекские власти тщательно проверяют Интернет-контент и осуществляют цензуру онлайн-материалов по спорным вопросам, таким как коррупция, нарушения прав человека и ислам. Веб-сайты, содержащие критику властей, частично или полностью блокируются. Блокировке подвергаются веб-сайты независимых журналистов, оппозиционных групп, местных и международных правозащитных организаций, а также иностранных информационных агентств, новостных порталов и СМИ, таких как uznews.net, fergana.ru, eurasianet.org, Радио Свобода, BBC, Голос Америки и Deutsche Welle. Государственная пропаганда выбрала в качестве мишени глобальные социальные сети, которые все больше используются оппозиционными и гражданскими группами в изгнании для распространения информации и для получения поддержки. В 2012 году, доступ к популярной блогговой платформе и

социальной сети «Живой Журнал» был закрыт на несколько недель. Даже после того, как сайт был разблокирован, отдельные блоги остались недоступными для узбекских пользователей.

2.4. Интернет-кафе находятся под надзором служб безопасности, и владельцы таких мест предупреждены о том, что обязаны не позволять клиентам посещать сайты, содержащие политические, религиозные или другие материалы, признанные властями неприемлемыми.

2.5. Представители правительства публично заявляли о «деструктивных и провокационных» силах в Интернете. Для отслеживания интернет-материалов, признаваемых недопустимыми, в августе 2011 года был учрежден новый государственный надзорный орган с широкой формулировкой полномочий. Этот орган получил задание отслеживать материалы, публикуемые в Интернете, которые «не соответствуют требованиям закона», имеют «деструктивное негативное воздействие на общественное сознание граждан» или подрывают «преемственность национально-культурных традиций и наследия».⁴

2.6. Из-за чрезмерных ограничений Интернета, введенных узбекскими властями, среди Интернет-провайдеров и пользователей, опасаящихся наказаний, распространена самоцензура. Те же, кто имеет смелость открыто критиковать власти или обсуждать спорные вопросы в Интернете, рискуют столкнуться с давлением со стороны властей (см. также раздел о «преследовании гражданского общества»). Следующий пример показывает опасности, связанные с использованием свободы слова в Интернете:

- В начале 2011 года онлайн-форума arbiz.com объявил о закрытии нескольких популярных разделов сайта, в которых обсуждались политические темы. Администратор сайта принял такое решение после того, как были арестованы некоторые пользователи форума, которые активно участвовали в дискуссии по этим темам. Администратор сайта также предупредил пользователей о том, что они подвергаются большой опасности, заходя на форум прямо из Узбекистана (без использования прокси-серверов). Позже, в декабре 2011 года форум был полностью закрыт по причинам опасений за безопасность его пользователей.

3. Преследование гражданского общества

3.1. Члены небольшого сообщества независимых журналистов и правозащитников Узбекистана сталкиваются с регулярными притеснениями, выражающимися в различных формах, включая слежку, домашние аресты, отказ в выездных визах, физические нападения со стороны лиц, предположительно нанятых местными властями специально для этой цели, задержания, а также политически мотивированные обвинения в правонарушениях.

3.2. Нижеописанный случай недавнего нападения на правозащитника усилил чувство уязвимости в гражданском сообществе Узбекистана:

- 25 июля в Янгиюльском районе Ташкентской области от ножевых ранений скончался правозащитник Акромходжа Мухитдинов, который защищал, в частности, права фермеров и предпринимателей. Как сообщалось, несколько мужчин устроили драку с ним в центре поселка, где он проживал. Немногим позже, когда он направился в магазин, там появились те же люди, которые напали на него и ударили ножом, в результате чего он скончался по дороге в больницу. Четверо подозреваемых были задержаны, но трое из них вскоре были отпущены на свободу.⁵

Коллеги Мухитдинова выразили подозрение, что нападение на него связано с его правозащитной деятельностью. Они также выразили беспокойство по поводу хода следствия, которое, по их мнению, ведется не должным образом.

3.3. Внизу представлены несколько недавних примеров административных и уголовных дел, возбужденных в отношении независимых журналистов и правозащитников:

- В марте-апреле 2012 года по сфабрикованным административным делам были оштрафованы судами независимые журналисты Виктор Крымзалов и Елена Бондарь. В.Крымзалов был признан виновным в клевете и оскорблении (по ст. 40, 41 Административного кодекса) за онлайн-статью, авторство которой ему не принадлежит. Е.Бондарь была оштрафована за «разжигание национальной розни» (по ст. 184-3 Административного кодекса) из-за ее расследования деятельности частной фирмы, являющейся посредницей между русским университетом и студентами из Узбекистана. Она не написала ни одной статьи по данной теме.⁶
- 10 июля член Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) Гульназа Юлдашева была осуждена на 7 лет лишения свободы за вымогательство (ст. 165 Уголовного кодекса). Уголовное дело, похоже, было возбуждено в ответ на ее попытки раскрыть случаи торговли людьми с участием местных чиновников. Она ранее сообщала об угрозах в свой адрес из-за своих усилий по противодействию торговле людьми. Судебный процесс характеризовался серьезными процессуальными нарушениями.⁷ В январе 2013 года Г. Юлдашева была освобождена в рамках общей амнистии. Приговор не был отменен.

3.4. Несмотря на то, что несколько других журналистов и правозащитников в последние годы были освобождены из тюрем в виде уступки международному сообществу, многие⁸ продолжают отбывать тюремные сроки по сфальсифицированным обвинениям. Существуют серьезные опасения насчет здоровья и самочувствия этих заключенных, здоровье которых часто резко ухудшилось в заключении из-за пыток и плохого обращения.

3.5. Неправительственные организации до тех пор не могут работать легально в Узбекистане без государственной регистрации, получение которой является чрезвычайно сложным. Только одна активная правозащитная группа «Эзгулик» была официально зарегистрирована. Все другие НГО, занимающиеся защитой прав человека, ведут свою деятельность без легального статуса, что осложняет их работу и делает их более уязвимым для преследования.

3.6. Работе международных неправительственных организаций в Узбекистане продолжают препятствовать посредством отказа в выдаче аккредитаций и виз для сотрудников. Зарубежным журналистам и сотрудникам международных организаций часто не выдают визы на въезд в Узбекистан, или если выдают, то только однократную туристическую визу. Вторично такая виза не предоставляется. Одна из немногих международных НПО, до недавних пор работавших в Узбекистане – Human Rights Watch была вынуждена покинуть страну в 2011 году. Верховный суд Узбекистана принял решение о ликвидации представительства организации в Ташкенте в основе того, что действия организации якобы не соответствовали законам Узбекистана.

3.7. Отсутствует специальный закон, регулирующий проведение собраний, а существующие правила (в том числе постановление кабинета министров об утверждении Правил проведения массовых мероприятий от 2003 года) не применяются ясным, последовательным образом. Чаще всего со стороны местных властей не последует никаких ответов на обращения граждан по поводу проведения собраний. Небольшие мирные пикеты, которые проводятся правозащитниками и другими гражданами с требованиями защиты прав и свобод, разгоняются, а их участники подвергаются угрозам, задержаниям и судебным наказаниям в виде штрафов или административных арестов от 10 до 15 суток за «нарушение порядка организации, проведения собраний» (ст. 201 Административного кодекса). Внизу представлены несколько примеров, которые зафиксировала ИГНПУ:

- За проведение пикетов в течении 2012 года неоднократно задерживались и подвергались штрафам и арестам представители «Правозащитного альянса Узбекистана», представители «Общества прав человека Узбекистана» в г. Ташкент и Карши.
- В июне 2012 г. члены правозащитной организации «Эзгулик» были подвернуты домашнему аресту, когда они намеревались провести пикет у посольства Кыргызстана в Ташкенте в связи с 2-х годовщиной межэтнических событий на юге Кыргызстана. В свою очередь активисты оппозиционного движения «Бирдамлик» были задержаны возле здания посольства Кыргызстана, как только они пришли туда для проведения акции протеста по тому же поводу. Они были доставлены в районный отдел милиции, где содержались примерно 10 часов до того момента, как были выпущены. Трое активистов впоследствии были оштрафованы по ст. 201 Административного кодекса.

3.8. В общем, репрессивный климат в Узбекистане лишает общество воли к публичным протестам, а после андижанских событий 2005 года в стране не имел место ни один акт массового протеста. В

свою очередь власти Узбекистана отклонили требования о независимом и беспристрастном расследовании данных событий, когда узбекские войска жестоко подавили протесты и убили сотни невооруженных протестующих.⁹ Судьба многих из тех, которые были осуждены и приговорены к заключению по обвинениям в «религиозном экстремизме» за их участие в протестах, остается неизвестной. Родственники этих людей не получили никакой информации о том, где они отбывают наказание, или именно по каким обвинениям или на сколько лет они были приговорены к заключению (для более подробной информации насчет обращения с лицами, обвиненными в «религиозном экстремизме», см. следующий раздел).

4. Нарушения прав человека в борьбе с «религиозным экстремизмом»

4.1. Власти Узбекистана продолжают свою неразборчивую и жестокую кампанию против мусульманских религиозных «экстремистов». В последние годы, ИГНПУ зафиксировала новые, повторяющиеся факты нарушений фундаментальных прав человека, совершаемых узбекскими властями при проведении данной кампании.

4.2. В своей кампании против «религиозного экстремизма» узбекские власти не проводят различий между теми, кто одобряет или пропагандирует насилие, и теми, кто мирно исповедует свою веру. Мусульманские верующие подвергаются арестам и обвинениям в «экстремизме» за ненасильственную религиозную деятельность, такую как чтение молитв в неразрешенных мечетях, изучение запрещенной литературы или встречи с другими верующими. Они обвиняются в причастности к организациям, которые считаются «экстремистскими», при отсутствии доказательств, подтверждающих их участие в деятельности этих организаций, и/или отсутствии доказанной связи у этих организаций с насилием.

4.3. Во время целевых рейдов сотрудники правоохранительных органов произвольно и без объяснений причин задерживают мнимых «религиозных экстремистов».¹⁰ В последнее время стала распространенной практикой, когда правоохранительные органы сначала фабрикуют против задержанных мелкие административные дела, такие как «мелкое хулиганство» (ст. 183 Административного кодекса) или «невыполнение законных требований работника милиции» ст. 194 Административного кодекса) с целью получения санкции суда на краткосрочные аресты (10 или больше суток). Административные аресты обычно назначаются в судебных процессах, проведенных в отсутствие адвоката или свидетелей. Можно предположить, что такую схему стали использовать как средство соответствия требованиям судебного рассмотрения оснований для задержания или содержания под стражей (*habeas corpus*), которые были введены в Узбекистане в 2008 году. Также эта схема дает правоохранительным органам время для возбуждения уголовного дела против задержанных лиц. Контакты задержанных с адвокатами и членами их семьи часто ограничиваются, несмотря на введение нового

законодательства, нацеленного на защиту прав задержанных. Они также подвергаются давлению, с целью заставить их «признаться» или дать показания против других задержанных.

4.4. Судебные процессы в делах религиозных «экстремистов» часто проводятся за закрытыми дверями, без доступа лиц, осуществляющих мониторинг соблюдения прав человека, журналистов и даже родственников. Эти процессы изобилуют существенными нарушениями процессуальных норм. В частности, суды часто не обращают внимания на заявления о применении пыток или других форм жестокого обращения, а принимают как доказательство вины заявления, сделанные под пытками, несмотря на постановления Верховного суда, запрещающие применение таких свидетельских показаний. Приговоры обычно предусматривают длительные сроки тюремного заключения. Обвинительные приговоры, как правила, выносятся на основании нечетко сформулированных статей Уголовного кодекса, таких как, статей, запрещающих организацию и участие в деятельности «незаконных религиозных групп» (статья 216), участие в деятельности «религиозно-экстремистских организаций и других запрещенных объединений» (статья 244-2), «производство и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку» (статья 244-1) и «посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан» (статья 159).

4.5. Заключение, отбывающие сроки по обвинениям в «религиозном экстремизме» часто подвергаются дискриминации и жестокому обращению, которые применяются для того, чтобы наказать их за их веру и заставить их отказаться от нее. В последние несколько лет ИГНПУ также получил информацию о многочисленных новых случаях, где можно было подозревать, что заключенные по религиозным мотивам погибли в тюрьмах в результате пыток и жестокого обращения. Это только один пример:

- Поздно 29 февраля 2012 года труп 41-летнего Сагдиева Абдурахмон Абдувалиевича, отбывшего срок по обвинениям в «религиозном экстремизме» в КИН 64/46 г. Навои был доставлен его семьей в Ташкенте. Ранним утром 1 марта он был похоронен. Представители правоохранительных органов пояснили родственникам, что С. Абдувалиевич погиб в результате драки с сокамерниками. Однако родственники подозревают, что многочисленные раны и синяки, которые были видны на его теле, на самом деле являлись результатом пыток. На протяжении 13 лет отбывания наказания в колонии С. Абдувалиевич неоднократно сообщал своим близким о том, что подвергался пыткам.¹¹

4.6. Несмотря на рекомендации, сделанные членами Совета ООН по правам человека, а также другими органами ООН по правам человека, случаи пыток и жестокого обращения, в том числе случаи со смертельным исходом, редко расследуются должным образом и рассматриваются судом в Узбекистане. Члены семьи лиц, обвиняемых в «религиозном экстремизме», часто сообщают ИГНПУ, что они не получили никаких ответов на жалобы о пытках и жестокого обращения, представленных к компетентным органам, даже если они включили имена предполагаемых нарушителей. При рассмотрении

ситуации в Узбекистане в марте 2010 года Комитет ООН по правам человека отметила с озабоченностью свидетельства того, что расследования утверждений о пытках/жестоком обращении «носят в целом неадекватный или недостаточный характер». У него также вызывали озабоченность «ограниченное число обвинительных приговоров» в отношении виновных и «в целом мягкость применяемых мер наказания».¹²

4.7. Узбекские власти также продолжают добиваться выдачи мнимых «религиозных экстремистов», которые искали защиты в других странах, опасаясь преследований за свою религиозную принадлежность и деятельность.

- В июне 2011 года 29 человек, обвиненные узбекскими властями в «религиозном экстремизме», были насильно возвращены в Узбекистан из Казахстана, несмотря на очевидный риск того, что они могут быть подвергнуты пыткам и другим действиям, нарушающим права человека, в Узбекистане.¹³ В ответ на сообщение по данному делу Комитет ООН протии пыток заключил, что «в достаточной степени» было продемонстрировано наличие для экстрадированных лиц «предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам» по возвращении в Узбекистан, с учетом существующих в Узбекистане «практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека» и «значительной угрозы применения пыток», «в особенности в отношении лиц, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов». Кроме того, в то время как казахстанские власти сослались на получение дипломатических заверений в качестве гарантии защиты экстрадированных лиц, Комитет напомнил, что такие заверения «не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения».¹⁴ ИГНПУ получила информацию о том, что трое из экстрадированных лиц были признаны виновными и после закрытых судебных процессов приговорены к тюремным заключениям по различным обвинениям в «религиозном экстремизме».¹⁵ У организации нет никакой информации о судьбе остальных.

5. Рекомендации

5.1. Наши организации обращаются к членам Совета по правам человека с просьбой делать следующие рекомендации властям Узбекистана:

5.1.1. *По вопросу о сотрудничестве с международным сообществом по защите прав человека:*

- Принятие соответствующих мер по реализации рекомендаций в отношении защиты свободы слова, ассоциаций, мирных собраний, и вероисповедания, а также защиты прав человека в

борьбе с терроризмом, выполнение которых власти Узбекистана обязались осуществить либо рассмотреть в связи с УПО в 2008 году, но так и не осуществили до сих пор.

- Приглашение в Узбекистан специальных докладчиков ООН, которые попросили разрешение посетить страну, в том числе специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации, специальный докладчик по вопросу о пытках, и также специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов.¹⁶
- Обеспечение тщательного, независимого и беспристрастного расследования событий 2005 года в Андижане с целью выявления, осуждения и наказания всех лиц, ответственных за убийства граждан.

5.1.2. По вопросу о свободе Интернета:

- Уважение права на свободу выражения в Интернете, отмена чрезмерных ограничений по использованию интернета, которые не соответствуют международным стандартам по правам человека, в частности ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.
- Удерживание от систематического цензуры или блокирования онлайн-контента, так же как от ограничения доступа к онлайн-контенту просто потому, что он содержит информацию, которая не нравится властям или с которой они не согласны.

5.1.3. По вопросу о преследовании гражданского общества:

- Прекращение преследований независимых журналистов и правозащитников, в том числе политически мотивированных дел против них. Немедленное и безусловное освобождение всех журналистов и правозащитников, арестованных или осужденных по политически мотивированным обвинениям.
- Принятие закона о собраниях, который соответствует международным стандартам по правам человека, и разрешение проведения мирных протестов без вмешательства правоохранительных органов.
- Обеспечение того, чтобы независимые НПО (включая международные) могли бы получить регистрацию просто и быстро и чтобы они имели бы возможность работать без помех.

5.1.4. По вопросу о борьбе с «религиозным экстремизмом»:

- Прекращение преследований мусульман, осуществляющих религиозные обряды мирным путем, вне пределов строгого государственного контроля, а также обеспечение условий, в которых никто не может быть подвергнут наказанию за реализацию своего права на свободу вероисповедания, которое защищается международными стандартами по правам человека.
- Применение эффективных мер по выполнению рекомендаций, сделанных членами Совета по правам человека, договорными органами ООН и специальными докладчиками ООН с целью обеспечения на практике соблюдения прав задержанных, прав на справедливое судебное

разбирательство, а также прав не быть подвергнутыми пыткам и жестокому обращению. Узбекские власти должны обеспечить тщательное и безотлагательное расследование всех заявлений о пытках и жестоком обращении, а также обеспечить ситуацию, при которой все лица, ответственные за применение пыток и жестокого обращения, будут отданы в руки правосудия и понесут адекватное наказание. Кроме этого, необходимо ввести практику категорического отказа от использования в судебных процессах показаний, полученных под пытками.

6. Дополнительная информация

6.1. Вы можете найти более подробную информацию по темам данного документа (в том числе, дополнительные примеры) в следующих отчетах, опубликованных Инициативной группой независимых правозащитников Узбекистана, Международным партнерством по правам человека, Нидерландским хельсинским комитетом и их партнерами:

- «Отрезвляющая реальность. Основные свободы в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане через двадцать лет после распада Советского Союза», март 2012 года, http://www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/central_asia_report_march_2012_r.pdf
- «Центральная Азия: Цензура и контроль Интернета и других новых средств коммуникаций», ноябрь 2011 года, http://www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/ca_internet_20111128_r.pdf
- *Human Rights Violations in the Fight against Religious "Extremism" in Uzbekistan*, June 2011 (только на английском), http://www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/uzbekistan_report_initiative_group_indep_hrd_june_2011.pdf

¹ См. <http://en.rsf.org/uzbekistan-uzbekistan-12-03-2012,42079.html>

² Согласно статистикой Международного союза электросвязи, число Интернет-пользователей в стране на 100 жителей выросло с 7 в 2007 году до 30 в 2011 году. См.: <http://www.itu.int>

³ Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», <http://www.medialaw.ru/exussrlaw/l/uz/media.htm>

⁴ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 5 августа 2011 г. N 228 О дополнительных мерах по совершенствованию системы мониторинга в сфере массовых коммуникаций, <http://medialawca.org/document/-9841>

⁵ «Подозреваемые в убийстве правозащитника уже на свободе», 13.8.2012, http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=3&nid=20547

⁶ См. МППЧ, НХК, “New case of harassment of independent Uzbek journalist,” 10.4.2012,

http://www.iphronline.org/uzbekistan_20120410_e.html; сообщение ИГНПУ от 9.4.2012, «Власти продолжают преследования журналистов».

⁷ См. МППЧ, НХК, “Uzbek activist seeking justice for trafficking victims sentenced to prison,” 17.7.2012,

http://www.iphronline.org/uzbekistan_20120717_e.html; сообщение ИГНПУ от 11.7.2012, «По сфабрикованному делу на 2 года осуждена правозащитница Гульназа Юлдашева».

⁸ Следующие лица среди тех, кто отбывают тюремные сроки: Хайрулло Хамидов, Дильмурад Сайид, Салижон Абдурахманов, Гайрат Мелибоев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Равшанбек Вафоев, Абдулазиз Дадахонов, Ботирбек Эшкузиев, Юсуф Рузимурадов, Мухаммад Бекжан, Азам Фармонов, Носим Исаков, Гайбулло Жалилов, Расул Худайназаров, Ганихон Маматханов, Юльдаш Расулов, Агзам Тургунов.

⁹ Для более подробной информации см. ИГНПУ, МППЧ, “Five Years after Andijan: Still No Accountability,” 11.5.2010, http://www.iphronline.org/uzbekistan_20100510_e.html

¹⁰ Например, во время рейда, осуществленного 8 февраля 2012 года в Сариасийском районе Сурхандарьинской области, 25 вооруженных людей, одетых в камуфляжную форму, ворвались в дом 97-летнего пенсионера Нисбатилло Хожи Нурова в 3 часа ночи. Не представившись и не объяснив причины своих действий, они осуществили обыск дома и задержали троих его сыновей, его внука, а также двоих его соседей. Для более подробной информации см. сообщение ИГНПУ от 20.2.2012, «Незаконные массовые задержания верующих в Сариасийском районе Сурхандарьинской области».

¹¹ Сообщение ИГНПУ от 7.3.2012, «В КИН 64/46 от пыток погиб 41-летний Сагдиев Абдурахман».

¹² Заключительные замечания Комитета по правам человека, 98. сессия, 8-26 марта 2010 года, пар. 11, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs98.htm>

¹³ Для более подробной информации см. совместное заявление ИГНПУ, Казахстанского международного бюро по правам человека, МППЧ, НХК, «ЕС должен потребовать принятия мер для обеспечения защиты прав насильственно возвращенных людей», 23.6.2011, http://www.iphronline.org/uzbekistan_20110623_r.html

¹⁴ Решение, принятое Комитетом против пыток по сообщению 444/2010 на своей сорок восьмой сессии, 7 мая– 1 июня 2012 года, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/jurisprudence/CAT-C-48-D-444-2010_ru.pdf

¹⁵ См. сообщение ИГНПУ, «Результаты судебных процессов по 28-ми экстрагированным беженцам из Алматы», 30.9.2011.

¹⁶ Согласно информацией на сайтах соответствующих специальных докладчиков, сентябрь 2012 года.